

Грозовые тучи опускались все ниже, и мощь Небесной скорби, еще не обрушившаяся на землю, уже внушала страх.

Сверху раздался долгий вздох. Фэн Бай поднял голову и увидел, как из центра ствола Чжаншу вспыхнул зеленый свет. Одна из ветвей протянулась к этому свету и пронзила кору. Зеленое сияние усиливалось, пока не предстало перед всеми.

— Я не выдержу. Я умру, — устало произнес Чжаншу, его голос был полон смирения и горечи. Но что он мог поделать?

— Вот что они хотели. К счастью, Фэн Янь был здесь, и вы вернулись вовремя, чтобы они не успели это забрать. Фэн Бай, единственное, что меня беспокоит, — это Нини. Помогите найти ее. Возьми мое сердце. У древесных духов есть сила исцеления. Может быть, ты сможешь спасти ее. Пожалуйста...

Сердце древесного духа — это его внутреннее ядро. Отдав его, Чжаншу фактически подписал себе смертный приговор.

Фэн Бай взял его:

— Я обещаю сделать все возможное.

— Эх... Прожил 500 лет, этого достаточно. Пока Небесный гром не ударил, уходите. Найдите ее поскорее.

Ван Цзюнь не мог вымолвить ни слова. Его мысли путались.

Он сидел перед супермаркетом, не понимая, как за три часа все могло так измениться. Казалось, он ничего не сделал, но все потерял. Это был кошмар.

Фэн Янь, облокотившись на стекло супермаркета, сказал:

— Когда я только пришел сюда, я был недоволен. Наш министр сказал, что это высокооплачиваемая работа, а оказалось, что это просто супермаркет. Да и старик был скупой, даже мелочи не давал, все время называл меня «молодым», хотя его мастерство было слабее моего. А Нини, этот кроличий дух, была еще слабее, даже бегать не умела, но была доброй и трудолюбивой. Я даже хотел за ней ухаживать.

Ван Цзюнь молчал. Его сердце разрывалось от боли, но слезы не шли.

Над площадью сверкнула молния, сопровождаемая оглушительным громом. Она ударила прямо в огромное дерево. Ван Цзюнь вскочил, но Фэн Янь схватил его.

— Не подходи. Это Небесная скорбь. Испытание для духов, практикующих и демонов. Человек, приблизившийся к ней, превратится в прах.

— Он выживет? — спросил Ван Цзюнь. Это был дед Нини. Он не смог защитить Нини, не смог защитить ее семью. В этот момент Ван Цзюнь почувствовал полную беспомощность.

Фэн Янь не ответил.

После этого удара молнии больше не было, и тучи начали рассеиваться.

Ван Цзюнь с надеждой обернулся:

— Только один удар? Разве их не должно быть больше? Неужели Небеса его пощадили?

Но лицо Фэн Яня оставалось серьезным:

— Все кончено. Он не выдержал даже самого слабого первого удара. Он мертв.

Ван Цзюнь оцепенел, а Фэн Янь направился к площади.

В центре площади Фэн Бай держал мешок с белым порошком. Он подбросил его в воздух, и тысячи пурпурных бабочек, сверкая, устремились к порошку, а затем разлетелись во все стороны.

Ван Цзюнь видел, как бабочки залетали в офисные здания, на торговые улицы, к людям, которые с любопытством выглядывали из окон.

Бабочек становилось все больше, образуя светящуюся ленту, пронизывающую весь район.

Люди, которые только что были напуганы яростью Чжаншу и громом Небесной скорби, закрывали глаза, когда бабочки пролетали мимо. Открыв их, они лишь слегка недоумевали.

Но, как и Ван Цзюнь, они собрались вокруг большого Чжаншу.

— Что случилось? Это дерево ударило молнией?

— Не знаю. Вчера оно было в порядке. А гром был?

— Кажется, да. Какая жалость, оно стояло здесь сотни лет. Я вырос, глядя на него.

— Ой, как оно обгорело! Что делают власти?

— Эх...

Среди этих разговоров появились журналисты, пытаясь узнать подробности для репортажа.

Когда спросили Ван Цзюня, он молча ушел.

— Что теперь? Что я могу сделать? — спросил он Фэн Бая.

— Мы должны найти Нини и вернуть ее, — ответил Фэн Бай, показывая сердце Чжаншу. Он объяснил, что, если они успеют, Нини еще можно спасти.

В глазах Ван Цзюня мелькнула надежда.

Когда он вернулся домой, было уже утро, но в гостиной горел свет. Родители сидели на диване, ожидая его.

— А Цзюнь...

Мать Ван Цзюня была с красными глазами, видно, что она долго плакала.

Она позвала его, но не решалась подойти, чувствуя, что сын находится на грани срыва.

Ван Цзюнь стоял в гостиной, глядя на родителей. Его взгляд был пугающе чужим.

Наконец, отец спросил:

— Нашел ее?

Сердце матери сжалось. Она боялась услышать ответ, но еще больше боялась, что сын отвернется от нее.

Ван Цзюнь усмехнулся:

— В той машине были только два охранника. Они сыграли в «золотую цикаду». Мама, я не смог ее спасти. Она умерла. Вы довольны?

Мать задрожала от его смеха. Она вспомнила его прежние угрозы и, рыдая, схватила его за руку:

— А Цзюнь, я всю ночь думала. Я была неправа, я перегнула палку! Сынок, сделай что хочешь, найдем мастера, чтобы провести обряд для нее. Пожалуйста, не делай ничего глупого. У нас только ты один!

Да, только один сын. Но думали ли они о своих чувствах, когда принимали решение?

В глазах Ван Цзюня блеснули слезы. Его Нини, которая хотела прожить с ним всю жизнь, которая мечтала о детях...

— Клан Люй погибнет, — сказал Ван Цзюнь.

Отец нахмурился:

— Ты собираешься напасть на Люй Шаньтун?

Мать поспешила вмешаться:

— Как можно? Мы же дружим с их семьей! Ты... должен учитывать наши отношения. Твой дядя Люй всегда хорошо к тебе относился... — она не стала говорить, что все это из-за женщины, чтобы не разозлить сына еще больше.

Но, в отличие от жены, отец сказал:

— Если ты зол, можешь выплеснуть свои эмоции. Но я не против не потому, что поддерживаю тебя, а потому что силы Люй сейчас превосходят наши. В лучшем случае мы оба пострадаем. Подумай об этом. Компания уже в твоих руках, я не вмешиваюсь.

Ван Цзюнь усмехнулся:

— Папа, ты думаешь, Люй Шаньтун рассказала вам о Нини только из-за меня?

— Она тебя любит, — сказала мать, зная, что Ван Цзюнь теперь ненавидит Люй Шаньтун. Она попыталась оправдать ее, ведь в борьбе за любовь женщины идут на многое.

Ван Цзюнь уже не хотел слушать мать. Он рассказал все, что узнал от Фэн Бая, о том, что Люй Шаньтун делала за кулисами, о столетиях их темных дел.

— Именно из-за заслуг Нини она стала целью, и из-за этого Чжаншу погиб от Небесной скорби. Мама, ты не знала, но это смешно. Если бы Нини вышла за меня, благодаря ее заслугам, моя жизнь была бы легкой, дела семьи процветали бы, и наше будущее было бы счастливым. Но ты хотела, чтобы я женился на грязной душе, дочери клана Люй, которая заслуживает ада. И когда Люй Шаньтун не смогла бы скрыть свои дела, наша семья погибла бы вместе с ней?

Мать закрыла рот рукой, ее глаза расширились.

Отец был шокирован. Он не мог поверить, но, подумав, понял, что все сходится. Многие семьи обсуждали клан Люй, их успехи в бизнесе и политике казались слишком легкими, как будто кто-то стоял за их спиной.

Мистика странна и опасна, многие боятся ее касаться, но Люй Шаньтун экспериментировала с ней долгое время. Это было пугающе, даже страшнее, чем подковерная борьба в бизнесе.

— Папа, я знаю, что только наши силы недостаточны. Но не волнуйся, когда все раскроется, когда Люй Шаньтун потеряет свою грязную защиту, я отомщу.

В глазах Ван Цзюня горела ненависть, делая его похожим на убийцу. Как говорится, месть за смерть жены — это святое.

Мать плакала, понимая, что все это — результат ее решений.

— А Цзюнь... Прости...

Он не мог сказать, что порывает с матерью, как бы она ни поступила с Нини. Он найдет способ искупить ее грехи.

<http://bllate.org/book/15418/1363627>